

СОБЛАЗН НА ЗЕМЛЯНИЧНОЙ ПОЛЯНЕ

Бергман поклонялся Гитлеру как идолу и ждал победы нацизма

Скажем сразу, что мастер кино раскрыл перед общественностью эту никому не известную сторону своей личной биографии по собственной воле и с одной только целью — показать необходимость изучения истории, забвение которой может привести новые поколения заблудших под черные знамена.

Его рассказ о том, как он был ослеплен идеями нацизма, не понимая кошмара сопровождающей их реальности, выходит в эти дни в новом дополненном издании книги «Честь и совесть» Марии-Пии Буэтиус, которая пытается раскрыть наиболее темные страницы шведской истории нового времени.

— Мой отец был ультра-правым, — рассказывает Бергман, — считавшим большевиков самой большой угрозой для мира, и ненависть была обращена именно на них. Мы жили на даче в местечке Смодаларе, и у одного из уважаемых жителей, крупного директора, был повар еврей. Мой брат с друзьями как-то ночью нарисовали на его доме свастику. К моему великому стыду, я ни слова никому не сказал об этом.

Тем же летом 1936 года юный Ингмар Бергман отправился в Германию в качестве студента по обмену. Он жил в семье пастора в городе Хайна: вся семья, по признанию Бергмана, состояла из убежденных нацистов. Там он научился лихо вскидывать руку в нацистском приветствии, охотно подражая шестерым детям пастора. А главным событием того жаркого лета стали партийные дни нацистов в Веймаре, где Адольф Гитлер выступал с зажигательными речами. И фюрер произвел на него неизгладимое впечатление — Бергман признается, что его образ до сих пор стоит у него перед глазами.

— У Гитлера, безусловно, была харизма, — продолжает Ингмар Бергман, — он буквально заряжал электричеством толпу.

Когда началась война, Бергман был все еще в Германии; испытывал искреннюю радость от нацистских побед и огорчался их неудачам. Сегодня он объясняет это ограниченностью и наивностью, «невинностью души».

И только когда все преступления фашизма были обнаружены, Бергман испытал сильнейший шок.

— Когда открылись ворота концентрационных лагерей, я не хотел верить своим глазам. Я считал это пропагандой союзников по антигитлеровской коалиции. Но когда истина все же стала очевидной, шок был ужасным. Я как бы навсегда был лишен невинности...

Как можно после этого опыта симпатизировать нацизму, Бергман не может понять. Он считает, что объяснение этому — искажение истории в учебниках и извечная мятежность молодежи.

Шведское правительство, обеспокоенное тем, что подрастающее поколение почти ничего не знает о злодеяниях нацистской Германии, с прошлого года начало осуществлять информационный проект «Живая история» — например, специально изданная книга о холокосте бесплатно раздается и рассылается всем желающим.

«Холодная война» повлияла на толкование истории, и не только в советских учебниках, где сталинские лагеря и пакт Риббентропа—Молотова и в 70—80-е годы упоминались столь же скромно, как на Западе роль восточного фронта в победе над фашизмом. Не лишена этой особенности и Швеция.

В каждой стране найдутся те, кто не хочет ворошить прошлое. А оно быстро уходит в забвение вместе с живыми свидетелями. И когда у нас или на Западе появляется голос совести, принадлежащий человеку, который находит силы для признания в своих прошлых заблуждениях, как это сделал Ингмар Бергман, это вызывает глубокое уважение.

Ингмар Бергман